

Выйдя из ресторана, Линь У пошел вслед за Ван Е обратно по той же улице к парикмахерской, возле которой был припаркован внедорожник. Ван Е молча открыл дверцу и сел в салон. Линь У сел на пассажирское сиденье рядом и с легкой тревогой покосился на него. В недавней драке Ван Е одержал полную победу: парень, которому изрядно досталось, даже не посмел их задерживать, а хозяин заведения потерял лишь горшок с бонсаем, к которому они не имели отношения, так что тоже не стал ничего предъявлять. С какой стороны ни посмотри, они должны были чувствовать глубокое удовлетворение от того, что знатно выпустили пар.

Однако окутывавшее Ван Е гнетущее напряжение ничуть не рассеялось. Смотря прямо перед собой, он завел мотор, и в его глазах застыл колющий лед.

— Мы... куда едем? — пристегнув ремень безопасности, тихо спросил Линь У.

— В школу, — Ван Е резко крутанул руль, встраиваясь в поток на главной дороге.

— Ясно, — тихо отозвался Линь У и больше не лез с вопросами.

До вечера было еще далеко, с момента их выхода прошло всего часа четыре. Но выходной день подошел к концу.

Долгое время в машине царила давящая тишина. У Ван Е не было ни малейшего желания разговаривать. Линь У вспомнил, что, когда они только познакомились, Ван Е был именно таким — от него за версту веяло предупреждением «не приближаться». В какой-то момент Линь У показалось, что Ван Е злится вовсе не на давешнего парня, а просто пытается отгородиться своим равнодушием от всего мира. И у человека по имени Линь У сейчас не было права на исключение.

Так продолжалось до тех пор, пока внедорожник не остановился у северных ворот школы.

— Это мой брат, — когда внедорожник остановился, Ван Е наконец нарушил молчание.

Всего три слова, но сколько в них было скрыто:

— Твой брат?!

Ван Е бил того парня без малейшего колебания, и Линь У подумал, что они просто когда-то не поделили что-то в прошлом.

Ван Е не стал глушить двигатель. Разблокировав двери, он сказал Линь У:

— Возвращайся пока.

Еще когда они затормозили у ворот школы, а не на парковке, у Линь У появилось нехорошее предчувствие, но он все же спросил:

— А ты?

— Покатаюсь еще, — Ван Е снова перевел взгляд вперед. Оживленное движение на улице отражалось в его глазах, не оставляя в них никакого следа. — Муторно.

Пожалуй, ничто на свете не могло оставить след в его глазах.

Линь У молча вышел из машины. Ему хотелось сказать так много, о стольких вещах спросить. Если бы Ван Е захотел, Линь У открылся бы ему полностью, лишь бы тот понял: ему можно

доверять. Но Ван Е ничего этого не было нужно. В конце концов Линь У лишь тихо напутствовал его через открытое окно:

— Езжай аккуратней.

Ван Е, собиравшийся переключить передачу, на секунду замер.

— Угу.

Внедорожник тронулся с места.

Линь У и сам не заметил, как долго стоял и смотрел ему вслед. Ван Е тоже не заметил, как в ледяной броне его взгляда незаметно появилась первая трещина.

Солнце садилось. Небо окрасилось в великолепные цвета заката.

Тем временем в ресторане Ван Цзиньчэн с трудом закончил разбирательство о возмещении ущерба. Помимо бонсая, пострадали стены, обои и декоративные картины.

Его так душила злость, что он готов был плевать кровью. Дело было даже не в деньгах — он потерял лицо! Перед толпой друзей Ван Е, черт бы его побрал, не оставил ему ни малейшего шанса и избил почти до полусмерти.

Все, кто обедал с ними в кабинке, давно разбежались кто куда. Остались лишь несколько прихвостней, которые вечно увивались за Ван Цзиньчэном, чтобы помочь ему разобраться с последствиями.

Сейчас они все вместе сидели в «Порше Кайен». Приятели продолжали ругаться и всячески пытались утешить Ван Цзиньчэна.

— Да кто такой этот Ван Е? Ты просто не захотел опускаться до его уровня, а он обнаглел в край!

— Вернешься домой, покажи родителям места, куда он тебя ударил. Посмотрим, как отец с матерью шкуру с него спустят.

— Раз нормально поесть не получилось, давай махнем в другое место. Мы с парнями устроим тебе отличный вечер, оторвемся как надо...

— Отвалите! — огрызнулся раздраженный Ван Цзиньчэн, обводя эту компанию тяжелым взглядом. — Сейчас-то вы все смелые. А когда меня били, вы где были? Вас парализовало, что ли?

— Да нет, просто он же твой...

— Кто? — ледяным тоном перебил Ван Цзиньчэн.

— Тьфу-тьфу-тьфу! Ван Е! Да просто этот Ван Е, черт бы его побрал, слишком бешеный. Я же обычный бобр, как мне с ним драться?

— И на меня не смотри, от меня толку еще меньше, чем от бобра. Бобр хотя бы грызун, зубами может вцепиться, а я сухопутная черепаха. Я вообще существо мирное, куда мне...

— Нет, — лицо Ван Цзиньчэна похолодело, а взгляд стал мрачным и зловещим. — Я этого так

не оставлю.

Атмосфера в салоне машины накалилась. Четверо прихвостней переглянулись, и в конце концов один из них, набравшись смелости, нерешительно произнес:

— Может... не надо? Каждый раз, когда ты пытаешься ему досадить, все заканчивается тем, что он тебя колотит...

Ван Цзиньчэн свирепо уставился на него.

— Горькая правда глаза колет, — этот прихвостень уже не в первый раз видел, как Ван Цзиньчэн ищет приключений на свою голову, поэтому искренне увещевал его: — Как бы сильно родители тебя ни любили и как бы они ни недолюбливали Ван Е, они не смогут ничего с ним сделать. В конце концов, он тоже их родной сын, а не на улице найденный.

— Вот именно, — поспешно поддакнул другой. — Ты постоянно жалуешься, что Ван Е дерется жестоко, но он ведь ни разу серьезно тебя не покалечил, верно? Он парень хитрый: знает, что пока с тобой ничего страшного не случилось, его никак не прижать.

Ван Цзиньчэн усмехнулся и сквозь зубы рассмеялся от ярости:

— Да, против него самого у меня приемов нет. Но скажите мне, почему он сегодня так взбесился?

Четверо приятелей переглянулись. Да потому, что ты не сдержался и швырнул горшок с бонсаем в его друга! Но вслух они, конечно, этого говорить не стали, опустив неприятные для молодого господина детали:

— Ну... наверное, заступался за друга.

— Вот именно, — прищурился Ван Цзиньчэн. — Я знаю его столько лет, но впервые вижу, чтобы он так кого-то защищал. — Его голос зазвучал зловеще: — Раз я не могу добраться до Ван Е, неужели я не справлюсь с этим его дружкой?

— Что ты задумал?

— Разузнайте о нем все. Мне нужно полное досье на этого парня.

Нанести удар в обход — Ван Цзиньчэн даже восхитился собственной изобретательностью. На этот раз он вернет Ван Е все долги за былые обиды разом.

Когда Линь У вернулся в общежитие, Ся Ян и Рэнь Фэйюй были на месте, а Ли Цзюньчи еще не пришел. Увидев его, соседи по комнате удивились.

— Что-то ты рановато, — Ся Ян посмотрел в окно. На улице едва начало смеркаться, а ведь для тех, кто ведет ночной образ жизни, активность только-только начинается.

Рэнь Фэйюй оказался более наблюдательным:

— О, ты подстригся?

— Подстригся? — Ся Ян пригляделся. — Вроде бы да, но изменения совсем незаметные. А Ван Е подстригся? Если только там не было акции «вторая стрижка за полцены», моя экономная натура отказывается это понимать.

— А по-моему, отлично, — внимательно присмотревшись, сказал Рэнь Фэйюй. — Выглядит естественно и свежо. Линь У все равно не подошла бы слишком короткая стрижка.

Соседи еще какое-то время переговаривались, пока наконец не заметили нечто странное.

— Линь У, что с тобой? — в глазах Рэнь Фэйюя отразилось беспокойство. — Почему ты молчишь?

— Вас что, развели в парикмахерской? Заставили оформить абонемент? — спросил Ся Ян.

Линь У прыснул от смеха. Любое уныние испарялось рядом с Ся Яном:

— И кто, по-войски, способен заставить Ван Е оформить карту?

— ...Да, тут действительно нужна смелость, — согласился Ся Ян.

— Все нормально, просто я объелся, аж дышать трудно, — с этими словами Линь У пошел умыться, переоделся в просторную домашнюю одежду, залез на свою кровать и улегся. — Дайте мне прийти в себя.

Ся Ян все понял и повернулся к Рэнь Фэйюю:

— Ну я же говорил! Нельзя ходить на шведский стол. Сначала моришь себя голодом всю ночь, потом на полусогнутых заходишь туда, держась за стену, а выходишь еле живой, объевшийся до отвала, опять же держась за стену. Зачем это делать? Это же форменное издевательство над нашими молодыми, полными сил организмами!

Рэнь Фэйюй с умным видом выслушал лекцию, а затем спросил:

— У тебя лапша быстрого приготовления осталась?

— ...Может, доставку закажем? — предложил Ся Ян.

— Давай, — согласился Рэнь Фэйюй.

— Двое приятелей, которые сегодня днем отказались от шведского стола в пользу запеченной рыбы, распределили обязанности: один ел рыбу, другой — гарнир. Все должно было пройти замечательно, но они переоценили размер порции и недооценили собственный аппетит. И теперь снова проголодались.

Линь У пролежал на верхней полке до восьми вечера. Он то брал телефон, то клал обратно, то снова разблокировал экран, так что трубка уже нагрелась от рук. Ему хотелось написать Ван Е в WeChat, узнать, где он, чем занимается и поднялось ли у него настроение. Но он раз за разом стирал набранные сообщения, так ничего и не отправив.

Тот парень, Ван Цзиньчэн, оказался братом Ван Е. Из-за одной только этой родственной связи Линь У не знал, как подступиться к расспросам. Родной ли? Если родной, то почему отношения между ними настолько скверные? Или ситуация похожа на его собственную, и это ребенок отца или матери от нового брака? Вариантов могло быть множество. Когда дело касалось семейных драм, Линь У лучше других знал, насколько это болезненная и сложная тема.